

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 484–490
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 484–490
<https://soziopolit.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-484-490>
EDN: XTYGYW

Рецензия
УДК 355.01

Военные науки и наука о войне в понимании российских и австрийских исследователей

Рецензия на: Военные науки versus наука о войне в Австрии и России = *Militärwissenschaften versus Wissenschaft über Krieg in Österreich und Russland* : коллективная монография / под общ. ред. В. К. Белозерова, А. Дубови ; пер. под ред. И. А. Лузяниной. М. : МГЛУ, 2021. 186 с. + 192 с. ; цв. ил.

О. Н. Забузов

Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН), Россия, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1

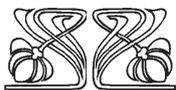
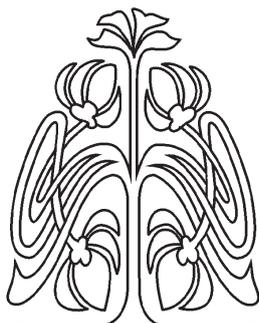
Забузов Олег Николаевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, zabuzov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6032-2042>

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на двуязычную коллективную монографию «Военные науки versus наука о войне в Австрии и России (*Militärwissenschaften versus Wissenschaft über Krieg in Österreich und Russland*)». Рецензируемое издание – результат российско-австрийского научного семинара по проблемам войны и военной науки. Книга состоит из двух разделов. В первом разделе авторами монографии рассмотрен ряд методологических и мировоззренческих проблем войны. Приводятся размышления относительно сущности военной науки, важности стратегии в реализации военно-доктринальных положений государства. Рассмотрено концептуальное понимание стратегии. Уделено внимание сущности понятия «современная война». Особый акцент в монографии сделан на исследование научного военно-исторического наследия, важности экономических, информационных, духовных аспектов содержания современных войн. Показаны тренды «разгосударствления» современных войн. Второй раздел посвящен прикладным аспектам современной войны. В нем изучены вопросы применения военной силы в современном обществе, ее использования политикой. Поднимаются проблемы методологии войны, и в частности, природы войны. Уделено внимание гибридности, системности, комплексности, асимметрии войны. Для лучшего понимания сути войны в монографии вводится понятие «образ войны», характеризующий ее внутреннее и внешнее проявление. Авторами рассмотрена идея развития полемиологических исследований в России и мире. Обращаясь к системе военного образования в Австрии и ФРГ, авторы постулируют необходимость сохранения военного компонента в образовании, являющегося основой военной профессии. Выход в свет такой двуязычной совместной российско-австрийской коллективной монографии стоит положительно расценивать не только с научной точки зрения, но и как фактор установления научно-деловых контактов в период столь непростых геополитических изменений в мире.
Ключевые слова: Австрия, армия, военная наука, война, знание, мышление, Германия, понимание, решение, Россия, современная война, стратегия

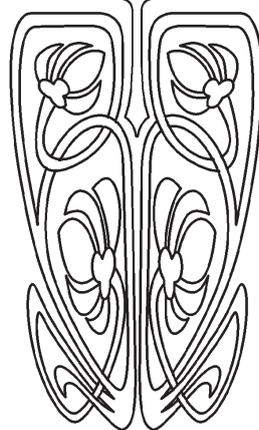
Для цитирования: Забузов О. Н. Военные науки и наука о войне в понимании российских и австрийских исследователей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 484–490. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-484-490>, EDN: XTYGYW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

© Забузов О. Н., 2022

ПРИЛОЖЕНИЕ

Review's report

Military sciences and the science of war in the understanding of Russian and Austrian researchers

Review of: Military sciences versus war science in Austria and Russia = Militärwissenschaften versus Wissenschaft über Krieg in Österreich und Russland: collective monograph / ed. by V. K. Belozerova, A. Dubovi; transl. ed. I. A. Luzyanina. Moscow, MGLU, 2021. 186 p. + 192 p. With color illustrations (Russian and Germany)

O. N. Zabuzov

Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS), 6 build. 1, Fotievoi St., Moscow 119333, Russia

Oleg N. Zabuzov, zabuzov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6032-2042>

Abstract. The article is a review of the bilingual collective monograph “Military Sciences versus War Science in Austria and Russia (Militärwissenschaften versus Wissenschaft über Krieg in Österreich und Russland)”. The monograph under review is the result of a Russian-Austrian scientific seminar on problems of war and military science. Book consists of two sections. In the first section, the authors of the monograph consider a number of methodological and ideological problems of the war. They give reflections on the essence of military science, the importance of strategy in the implementation of the military-doctrinal provisions of the state. The conceptual understanding of the strategy is considered. Attention is paid to the essence of the concept of «modern war». Particular emphasis in the monograph is placed on the study of the scientific military-historical heritage, the importance of economic, informational, spiritual aspects of the content of modern wars. The trends of «denationalization» of modern wars are shown. The second section of the collective monograph is devoted to applied aspects of modern warfare. In it, the co-authors of the monograph studied the issues of the use of military force in modern society, its use by politics. The problems of the methodology of war are raised, and in particular, the nature of war. Attention is paid to hybridity, consistency, complexity, asymmetry of war. For a better understanding of the essence of war, the concept of “image of war” is introduced into the monograph, characterizing its internal and external manifestations. Considered the idea of developing polemological research in Russia and in the world. Turning to the system of military education in Austria and Germany, the authors postulate the need to preserve the military component in education, which is the basis of the military profession. The publication of such a bilingual joint Russian-Austrian collective monograph should be positively regarded not only from a scientific point of view, but also as a factor in establishing scientific and business contacts in such difficult geopolitical changes in the world.

Keywords: Austria, army, military science, war, knowledge, thinking, Germany, understanding, solution, Russia, modern war, strategy

For citation: Zabuzov O. N. Military sciences and the science of war in the understanding of Russian and Austrian researchers. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 484–490 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-484-490>, EDN: XYGYW

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В современных условиях возрастает значимость междисциплинарных исследований. Именно на стыке различных отраслей знаний получают наиболее интересные и востребованные как в теоретическом, так и в практическом плане исследования. К таковым и относится рецензируемая коллективная монография. Она незаурядна и тем, что в ней представлены две самобытные научные традиции изучения войны и военной действительности – австрийская и российская.

Отметим ряд моментов, которые зададут тон данной рецензии.

Во-первых, монография имеет статус коллективной, являясь результатом российско-австрийского научного семинара. Она представляет собой хоть и объединенное общим замыслом исследование, но все же состоящее из самостоятельных глав. С учетом содержания монографии и рецензия будет иметь признаки дискретности.

Во-вторых, поскольку монография образована двумя различными школами, представители которых имеют богатый опыт военной службы и научных исследований, рецензия отражает специфику подходов этих школ.

В-третьих, мы будем придерживаться структуры монографии, разделы которой связаны с методологическими и прикладными аспектами изучения войны и военной действительности.

В-четвертых, анализировать природу войны, методы ее изучения без приложения к современной действительности вряд ли допустимо. Тем более что перманентная трансформация военной действительности требует постоянного внимания со стороны научного и экспертного сообщества.

Методология исследования

В научном исследовании важно определиться с получением ожидаемого релевантного результата. Для этого необходимо изначально определиться относительно методов исследования. Авторы монографии ставят проблему уже в предисловии. В ходе семинара, состоявшегося в мае 2018 г. в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), перед учеными сразу встал сложный вопрос метода изучения войны. Авторы монографии с учетом своих взглядов попытались показать сложную палитру подходов к изучению войны с позиции современной науки.

Война: методологические и мировоззренческие проблемы исследования

Полковник вооруженных сил Австрии А. Алекса, рассматривая военную науку, апеллирует к словам Карла Австрийского о том, что «принципы военной науки малочисленны и неизменны, однако приложение их никогда не бывает и никогда не может быть одинаково» (с. 13). Исходя из этого, он полагает, что военная наука в Австрии представляет собой и науку, и учебную дисциплину. Анализируя военную отрасль знания как учебную дисциплину, автор ссылается на австрийскую систематику отраслей науки, где ей отведено место среди социального блока. Более того, отмечает автор, военная наука в Австрии имплицитно связана с наукой об обороне, которая, в свою очередь, представлена широким спектром видов обороны: собственно военной, духовной, гражданской и экономической.

А. Алекса обосновывает синтез военного руководства и научной деятельности. В этой связи им отмечается, что военное руководство есть научная деятельность, направленная на изучение «основ общего, целеуказывающего, управляющего и мотивирующего воздействия...» (с. 15). Обращаясь к вопросам научного решения военной науки, Алекса заключает, что здесь используются методы социальных наук, такие как наблюдение, опрос или решение ситуационных задач, т.е. не что иное, как кейс-стади.

Автор отмечает важность компетенций, которые должны быть достигнуты в ходе военноразведывательной работы. В монографии приведена достаточно оригинальная схема компетентности действий, которая должна быть присуща военному руководителю. Она должна базироваться на личностных, профессиональных, методических и социальных компетентностях. Думается, предложенная автором схема может быть полезной и для российской армии, да и для любой отрасли народного хозяйства.

Исследуя военную науку как искусство, Алекса заключает, что успешность военного искусства заключается в первоначальном получении знания и в последующем его применении на практике: «...решающее значение имеет теоретическое знание, которое преобразуется практикой в знание действия» (с. 18). Трудно не согласиться с автором в том, что «военное искусство предполагает всестороннее знание вариантов военных действий», с другой стороны, «оно требует высокого уровня креативности и интуиции» (с. 18). Но если креативность стоит рассматривать как уникальность в решении

каких-то ситуаций, то как определить место и роль интуиции в этих вопросах? Автор не дает ответа, да и мы не рискнем.

Анализируя военную науку в Австрии как реальность, Алекса выдвигает достаточно простой, но убедительный тезис – это действительность. Завершая свои рассуждения, он заключает, что «военная наука прибыла в Австрию». Перспективы ее развития автор видит в проработке предметных областей и имплементации ее в гражданское научное сообщество, тем самым ставя еще один вопрос о дифференциации военной науки и науки вообще.

Рассуждая о понятии «современная война», профессор И. С. Даниленко отметил, что «война не ушла с исторической сцены и даже не была серьезно потеснена» (с. 20). Действительно, рассматривая феномен современной войны через призму поражения СССР в холодной войне, он отмечает, что война обогатилась опытом холодной войны. Автор, признавая оценку Клаузевицем войны как хамелеона, говорит об изменчивости современных войн по сравнению с предшествующими, а именно о смещении средств ведения войны в сторону от убийно-разрушительных и резюмирует, что они могут быть решающими. Как показала история, война может быть выиграна без применения традиционных средств вооружения. Такой стала холодная война, история которой не исследована в полной мере. Рассмотрение войны в «традиционном формате», без учета опыта холодной войны, может привести к проигрышу в новых развивающихся реалиях.

Автор считает, что одним из направлений изучения войны является ее топология. Даниленко приводит достаточно исчерпывающую классификацию войн, вводя, к примеру, такие критериальные показатели, как вероятность и суицидальность войн.

Современные войны, делает вывод И. С. Даниленко, есть результат действия двух факторов: исторической социальной инерции и столкновения военных/антивоенных курсов государств. Автор видит некоторое лукавство в переходе от политики подготовки и развязывания войны к политике обеспечения военной безопасности, что, в его понимании, затеняет миро-военный ход истории. Современное миро-военное устройство характеризуется, во-первых, неустойчивым состоянием перехода в системе «мир – военный конфликт/война». Во-вторых, основным генератором миро-военного алгоритма является США. Без их прямого или косвенного влияния в сегодняшнем мире не происходит ни одна война или военный конфликт.

Рассуждая о военной науке, И. С. Даниленко заключает, что «современная военная наука остается, как и прежде, наукой о подготовке и ведении войны» (с. 28). В то же время, резюмирует он, наука о войне так и не обрела системного характера. Автор видит современную науку в решении двух диалектически взаимосвязанных задач: во-первых, ведение войны по достижению поставленных политических целей; во-вторых, предотвращение и исключение войны из национального и мирового исторических процессов. В нашем понимании вторая задача выглядит утопичной, и, в первую очередь, по определению самого же И. С. Даниленко, признающего меняющийся характер войн и его смещение в сторону неубойно-разрушительных средств, т. е. в сторону так называемого неявного применения летального оружия.

Рассуждая о таком элементе военной науки, как стратегия, генерал армии В. Н. Лобов размышляет о ее важности в реализации любой доктрины. Обращаясь к наследию Бюлова, который разделял стратегию на военную и политическую, автор соглашается, что такое разделение крайне важно для современной военной науки, т. е. даже в определении стратегии он разделяет точку зрения относительно примата политического над военным. Проводя анализ мнений различных теоретиков и практиков военного дела, в частности К. Клаузевица, К. Австрийского, Ж. Л. Лавалья, Л. Гарта и других, В. Н. Лобов делает вывод об односторонности стратегии ввиду того, что ее изучали в большинстве своем военные теоретики и практики. Автор говорит о новой трактовке понятия, утверждая, что «стратегия – наука и практика реализации возможностей государства для достижения целей, поставленных политикой» (с. 38).

Размышляя о сущности и содержании стратегии, бригадный генерал В. Пайшель опирается на достаточно провокационный подход к ее определению. Он видит такую провокативность в изначальном разграничении мышления и действия, что является, на его взгляд, одним из принципов эффективного стратегического мышления. Немаловажным представляется определяющее влияние ценностей в достижении стратегического превосходства. Подмена ценностей, чрезмерный уход в индивидуализированное состояние социума ведет к структурной стагнации стратегии (с. 49).

Важным представляется и понимание В. Пайшелем ключевого свойства стратегии в виде нахождения цели и вектора действия. Нет оснований не согласиться с автором, что отсутствие стратегического целеполагания может иметь для социума крайне болезненные по-

следствия. Пайшель обосновывает место и роль военной науки в формировании определенного вклада в развитие общегосударственного стратегического целеполагания (с. 50).

Рассматривая концептуальное понимание стратегии, В. Пайшель обращается к метафоре о Полярной звезде. Иными словами, стратегическое целеполагание, как важнейшая составляющая стратегии, автором осознается в векторе, имеющем направление, но без его важного свойства – протяженности. Аллегория Полярной звезды указывает на недостижимость целеполагания, но задает направленность, т. е. данный конструкт является лучом, имеющим начало, направление, но не имеющим конца.

Размышляя над принципами стратегического мышления, В. Пайшель апеллирует к одной из старейших мудростей военного управления, постулирующей, что задача, которая не может быть сразу решена имеющимися средствами, должна быть разбита на подзадачи, которые решаются сегментарно, дискретно и параллельно. Разделение процесса принятия решения по типам мышления автор видит в виде трех пар антагонизмов. Первой парой является разделение между целенахождением и планированием. В этом случае стратегия становится приоритетом по отношению к планированию, выполняя своеобразную функцию Полярной звезды. Второй противоположностью является разрешение противоречий на стыке операциональной креативности и критического аналитического мышления. Скорее всего, автором подразумевается необходимость затронуть вопрос определения с подходами по повышению эффективности управления. Третий этап пролегал в направлении разграничительной линии между теорией и практикой. Стоит отметить и глубину проработки автором своего подхода. Он апеллирует к глубоким философским работам, в том числе к И. Канту и И. В. Гёте.

Обращаясь к анализу стратегической модели принятия решений и руководства, В. Пайшель делает весьма интересное аллегорическое сравнение такого рода деятельности, полагая, что оно состоит из двух равновеликих половин: эмпирики и теории. «Накрывая» проблемное поле принятия решения различными методами мышления, автор говорит об управленческом процессе. Достаточно оригинальным выглядит понимание места лица, принимающего решение, которое располагается на срединной линии проблемного поля принятия решения. Говоря о дифференциации принятия решения в воинском подразделении, автор переносит это на действительность, разграничивая функционал командира и начальника штаба.

Завершая рассмотрение сущности и содержания стратегии, В. Пайшель делает вывод о необходимости институционального академического признания основных военно-научных дисциплин. Только тогда будет польза от военной науки в сферах политики безопасности, высшего государственного менеджмента.

Российская военная классика – истинная стратегическая культура, убежден российский исследователь А. Е. Савинкин. Обращаясь к работам и мыслям Петра I, Шувалова, Суворова, Ушакова, Леера, Снесарева и других, автор приходит к выводу о важности военного образования и развития кругозора, многосторонности понимания у военного человека.

Автор говорит о важности экономики войны. До упоминания об этом А. Е. Савинкиным, иными соавторами монографии речь не велась о такой атрибутике войны и стратегии. В трактовке А. А. Свечина успешная победа в мировой войне возможна при формировании «экономического генерального штаба» при одновременной реализации принципа крайнего напряжения и проявления воли к победе (с. 69).

Автор обращается и к творчеству представителя русской военной эмиграции Е. Месснера, который предрек наступление эры «явного и тайного “мятежевоевания”», что предполагает возможность ведения войны в виде мятежа, партизан, а в современном прочтении – частных военных компаний, пусть и не являющихся официальными комбатантами, но выполняющих задачи государств, их нанявших. А. Е. Савинкин говорит о разнообразии видов оружия, применяемых в ходе «мятежевойны», и летальными средствами этот список не ограничивается. В ее арсенале оружие, ранее даже не мыслимое: «оружие-порнография», «оружие-наркотики», «оружие-промывание мозгов».

В этом же контексте стоит говорить о силе духа. Автор приводит слова А. Керсновского, отмечавшего, что «сущность русской национальной доктрины – преобладание духа над материей» (с. 71). Речь идет о необходимости духовного укрепления армии и флота. Главным здесь должно быть воспитание души тех, кто стоит за применением оружия. Такая постановка вопроса и сегодня ориентирует на развитие человеческого капитала.

Современная война: прикладные аспекты изучения

Отмечая генезис развития науки о войне в России/СССР, профессор В. К. Белозёров отмечает тернистость ее пути. До настоящего времени в научном сообществе ведутся дискуссии о самостоятельности такой отрасли знаний, как

наука о войне. Еще раньше, в начале XIX в., велись такие дискуссии, в которых участвовали Толстой, Драгомиров, Медем и др. Но в императорской России война не рассматривалась с политологической точки зрения. В сложившихся условиях политической науке не нашлось места в военных вузах и в исследовании войны, включает В. К. Белозёров. Он делает обширный исторический экскурс социального кризиса страны и тех последствий, которые затронули весь социум и армию, начиная с революции 1917 г., когда на голову армии упал ряд вопросов, требующих глубокого осмысления и принятия решений, и оканчивая закатом СССР, когда политика «нового мышления» исключала военную силу из перечня средств политики.

Рассматривая подходы общественно-политических наук к изучению войны, профессор Белозёров фиксирует ряд позиций, требующих пристального изучения. Проводя анализ состояния военной науки в России, автор приходит к ряду выводов, с которыми трудно не согласиться. Остановимся на наиболее важных, на наш взгляд.

Войны претерпевают постоянные изменения. Инструментарий исследования войны принадлежит широкому спектру наук, начиная от общественных и заканчивая естественнонаучными. Как отмечает автор, в некоторых военно-научных работах проявляется стремление выйти за пределы предмета исследования, включая в ареал изучения вопросы невоенных, несиловых видов борьбы. В связи с этим Белозёров рассуждает о проблеме методологии изучения войны, в частности о том, что является для военной науки объектом и предметом исследования. Автором поднимается вопрос о проблеме комплексных исследований военных проблем, соединении усилий различных наук. Профессор Белозёров говорит о вкладе различных отраслей знаний в развитие теории и практики войны. Более того, представители ряда наук создают труды по философии войны, социологии войны, психологии войны. В то же время, отмечает автор, в настоящее время отсутствует политология войны. Понимание войны с такой точки зрения требует привлечения к ее исследованию политической науки. В постсоветской России нашлось место для развития военной политологии. Ею был очерчен ряд проблем, которые входили в круг исследования, а также определено проблемное поле исследования (с. 96). В. К. Белозёров выделяет ряд направлений исследования войны в рамках действующей в России регламентации политической науки. Фактически в рамках любой политологической специальности может быть

обнаружен военный сегмент. Размышления автора относительно сущности и содержания войны, места и роли политологии в ее изучении в полной мере предопределяют формирование и развитие «полноценной политологии войны».

Размышляя о феномене войны, ее характере и природе, австрийский полковник Ю. Виммер задается вопросом, является ли гибридность чем-то новым или она всегда являлась составляющим войны? И постулирует, что между ними есть различия. В качестве основной проблемы природы войны, по мнению автора, должен быть ответ на вопрос, почему человечество ведет войны? Для ответа Виммер приводит схему тройственности Клаузевица, включающей триаду «правительство – армия – народ». В такой модели существенными взаимосвязями являются именно политические намерения, иными словами, реализация политической воли через войну посредством армии и ожидание народом шансов на изменения. Автор заключает, что «человеческое измерение войны – будь то готовность к борьбе в силу человеческой природы из-за неудовлетворенности, стремления к переменам или культурных норм и ценностных установок – будет гарантировать войну в будущем» (с. 102). Природа войны помогает обрести общее ее понимание.

Ю. Виммер размышляет о способах и формах ведения войны. Сосредоточиваясь на асимметрии, автор утверждает, что она всегда была неотъемлемой частью любой войны. В качестве примера стоит привести использование БПЛА против талибов в Афганистане или действия англичан против буров в Африке. Цель асимметрии – принудить противника сдать путем расширения пространства и времени.

Рассматривая гибридность, Ю. Виммер решителен в своем утверждении, что данный феномен не что иное, как хайп в период крымских событий 2014 г. Скорее всего, отмечает он, любая война подразумевает использование всех инструментов силы государств для достижения поставленных целей. И в таком случае стоит вести речь о комплексности применения таких средств, но ни о какой гибридности точно. Ввиду этого любую войну стоит рассматривать как целостную систему комплексности.

Проводя обоснование военных наук, Ю. Виммер заявляет о необходимости привлечения экспертов из различных сфер науки: «Только комплексный подход к познанию феномена войны в рамках военной науки позволяет ожидать ответственного применения вооруженных сил» (с. 110).

Пытаясь уловить хамелеона войны Клаузевица, А. Дубови соглашается с тем, что война есть акт насилия, ставящий главной целью за-

ставить противника выполнить нашу волю, в то же время политическая цель должна ограничить размах военных действий. Размышляя о развитии так называемых новых войн, А. Дубови обращается к трудам Г. Мюнклера, М. Кревельда и М. Калдор. Именно новые войны в видении А. Дубови характеризуются размытостью и эрозией определения границ полномочий государства. Можем согласиться, что наблюдается своего рода разгосударствление акторов войны. Развивается радикальная асимметрия ведения войны с одновременным привнесением в нее полувоенных/полугражданских группировок.

Для лучшего понимания сути войны автором вносятся понятия: «образ войны», характеризующий внешнее проявление ее форм, и «сущность войны» – внутренняя, всеобщая и неизменная данность, нечто вроде вневременной природы (с. 118). В таком виде война – неизменная сущность, подобно хамелеону, который, меняя цвет, приспосабливается к изменяющимся реалиям. Хамелеона войны можно постичь только посредством обстоятельного междисциплинарного изучения.

Еще дальше идет исследователь из МГУ имени М. В. Ломоносова А. В. Соловьев, развивая идею полемологических исследований – науки о войне. Стоит заметить, что в XX в. исследовательские центры полемологии появились в Испании, Италии, Нидерландах. Не отставала и наша страна. Пусть они и не назывались полемологическими, но имели место быть в структурах Минобороны СССР (Институт военной истории и ВПА им. В. И. Ленина). Опираясь на многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых, автор разделяет точку зрения относительно неисключительно военной операциональной принадлежности, имеющей широкие основания. А. В. Соловьев считает, что в настоящее время весьма дискуссионными вопросами являются обоснования понятийного аппарата современной войны (с. 147).

Завершает монографию глава, написанная подполковником люфтваффе Д. Хайнцманом, посвященная военной науке как учебной дисциплине в Австрии и ФРГ. Автор указывает на важность интероперабельности содержания образования, т.е. функциональной совместимости.

Отбор кандидатов на обучение в Академию национальной обороны в Австрии по своим требованиям достаточно схож с российской практикой за исключением определения уровня знания иностранного языка. Как и в России, численность обучаемых определяется ожидаемой кадровой потребностью.

Образовательная программа подготовки офицеров для службы генерального штаба яв-

ляется высшей ступенью обучения в вооруженных силах Австрии и закреплена в специальном законе. Программа обучения призвана обеспечить пополнение рядов военных руководителей в вооруженных силах и решить проблему подготовки научно-педагогических кадров. В ходе обучения основное внимание уделяется профессиональной и методической компетенциям как готовности на основе знаний, навыков и умений решать задачи и оценивать полученный результат. Одно из направлений программы – персональное развитие каждого офицера и превращение его в многогранную интеллектуальную личность.

Делая выводы о программах подготовки офицерских кадров для службы генерального штаба Австрии и ФРГ, Д. Хайнцман заключает, что в обеих странах достигнут высокий уровень профессионализации подготовки кадров и достаточный уровень интеграции военной науки с академической. По мнению автора, «сохранение необходимого военного компонента в образовании есть неотъемлемая основа военной профессии, и она соответствует требованиям военной науки» (с. 163).

В заключение сделаем некоторые выводы.

1. В условиях обострения геополитического противостояния чрезвычайно важным представляется поддержание контактов между научными сообществами России и немецкоязычных стран, и именно представители МГЛУ уже заявляли о необходимости развития таких контактов [1].

2. Ценность труда определяет и состав его соавторов, среди которых как ученые, имеющие многолетний научный опыт разработки проблем войны и военной науки, так и войсковые практики с серьезным опытом командования.

3. Примечательно использование авторами монографии обширной литературной базы на разных языках, основу которой составили произведения немецко- и русскоязычных авторов. Приведенный перечень литературы более чем убедительный.

4. В большей степени авторам коллективной монографии удалось нащупать методологические и мировоззренческие проблемы исследования войны. При разработке этих глав соавторы показали высокий уровень общенауч-

ной эрудиции, использования научных методов исследования и применения научной и военно-научной литературы.

5. Небезосновательно в данной работе выдвигается проблема определения места и роли военных наук в системе современного научного знания. У авторов монографии во многом получилось определить проблемное поле изучения стратегии, военной стратегии, современных войн.

6. Достойно выглядят разработанные в монографии вопросы прикладных аспектов исследования современных войн. Авторы затрагивают широкий спектр проблем от состояния и перспектив политологического исследования войны, осмысления войн через призму военно-стратегического и оперативного мышления до идеи развития полемологии.

7. Понятия «война» и «военные науки» требуют дальнейшего изучения и осмысления. К таким исследованиям необходимо привлечь широкий круг специалистов различных областей знаний. В этом следует выразить солидарность с авторами монографии.

В заключение следует отметить, что именно в МГЛУ прилагаются целенаправленные усилия для того, чтобы в непростых политических условиях обеспечить понимание логики поведения немецкоязычных стран на мировой арене [2, 3].

Список литературы

1. Белозёров В. К. Дефицит стратегического мышления и императивы его преодоления. Размышления после Венской конференции по стратегии // Власть. 2020. Т. 28, № 1. С. 19–26. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7036>
2. Белозёров В. К. Стратегическая культура в общественно-политическом и научном дискурсе немецкоязычных стран // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 1 (846). С. 10–18. https://doi.org/10.52070/2500-347X_2022_1_846_10
3. Лапинс В. Стратегическая культура: детерминанты, стандарты действий, модели поведения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 1 (846). С. 29–39. https://doi.org/10.52070/2500-347X_2022_1_846_29.

Поступила в редакцию 29.07.2022; одобрена после рецензирования 27.08.2022; принята к публикации 05.09.2022
The article was submitted 29.07.2022; approved after reviewing 27.08.2022; accepted for publication 05.09.2022